

5. Мазовер А. Я. Топливо-энергетические базы Востока СССР / А. Я. Мазовер. — М. : Наука, 1982. — 206 с.
6. Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири. Программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.) / отв. ред. А. И. Тимошенко. — Новосибирск : Параллель, 2013. — 382 с.
7. Московский А. С. Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма / А. С. Московских. — Новосибирск : Наука, 1975. — 263 с.
8. Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В. М. Кружинов. — Тюмень, 1994. — 272 с.
9. План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной Комиссии по электрификации России. М. : Госполитиздат, 1955. — 667 с.
10. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. — Новосибирск : Наука, 1984. — 375 с.
11. Тимошенко А. И. Адаптация населения в новых городах Сибири в 1950–1980-е гг. / А. И. Тимошенко // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. — Новосибирск : Параллель, 2007. — С. 150–169.
12. Тимошенко А. И. Государственная политика формирования и закрепления населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950–1980-е гг. Планы и реальность / А. И. Тимошенко. — Новосибирск : Сибирское науч. изд-во, 2009. — 173 с.
13. Тимошенко А. И. КАТЭК: Рождение гиганта / А. И. Тимошенко. — Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1988. — 135 с.

Информация об авторе

Тимошенко Альбина Ивановна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, сектор социально-экономического развития, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

Author

Timoshenko Albina Ivanovna — PhD in Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

УДК 33:930

Ю.А. ФОМИНА

ББК 65.02

ПРОБЛЕМА КАДРОВ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анализируются причины недостатка кадров местной промышленности, меры принимаемые органами государственной власти для решения этой проблемы, источники и формы восполнения кадров на предприятиях местной промышленности Байкальского региона в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: местная промышленность, предприятие, рабочая сила, кадры, Байкальский регион, Великая Отечественная война.

WORKFORCE SHORTAGE AT LOCAL INDUSTRY OF BAIKAL REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The author analyses the period of Great Patriotic War in an aspect of Baikal region's industrial development: the reason for workforce shortage, measures taken to resolve the problem, sources and kinds of human capital replenishment at local enterprises.

Keywords: local industry, enterprise, workforce, human capital, Baikal region, the Great Patriotic War.

В связи с перестройкой промышленности на военный лад, мобилизацией большей части квалифицированной рабочей силы в действующую армию, правительство принимает целый ряд чрезвычайных мер, направленных на решение проблемы трудовых ресурсов. Так, постановлением СНК от 23 июня 1941 г. «О предоставлении СНК республик и край (обл.) исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу» местные органы власти получили широкую возможность перераспределения рабочей силы в пользу ведущих предприятий. Важное значение имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г., согласно которому рабочие и служащие военной промышленности объявлялись мобилизованными на весь период войны. Виновные в самовольном уходе считались дезертирами и передавались суду [9, с. 702–703; 12, с. 8–9].

Выполняя данные постановления, местные органы власти конкретизировали в своих решениях эти вопросы с учетом региональных особенностей. На заседаниях бюро Иркутского Обкома ВКП(б) в 1941–1942 гг. обсуждались вопросы: о недостатках в работе отделов кадров промышленных предприятий; о производственном и политическом воспитании новых рабочих и др. В 1942 г. были проведены два областных совещания секретарей горкомов и райкомов по вопросам работы с кадрами. Эти же вопросы 18 раз обсуждались за период с начала войны по декабрь 1942 г. на бюро Иркутского горкома ВКП(б).

Следует отметить, что проблема трудовых резервов стояла на предприятиях местного подчинения региона особенно остро ввиду перераспределения рабочей силы в пользу оборонной промышленности. Кроме оттока рабочей силы в связи с призывом в Красную армию, часть рабочих переходила на предприятия союзного и республиканского подчинения. Мобилизация неработающей части городского и сельского населения проводилась также для обеспечения рабочими, как правило, предприятий оборонного значения. Например, в течение военного вре-

мени имело место значительное количество мобилизаций в БМАССР. Только в январе 1943 г. СНК республики принял пять постановлений, согласно которым была проведена мобилизация трудоспособного населения на различные предприятия [1, с. 67–69].

Все эти факторы обостряли дефицит рабочей силы, существовавший в местной и кооперативной промышленности региона еще в довоенный период. Например, на районных предприятиях Иркутской области при плане на второй квартал 1942 г. наличия рабочей силы по 12 райпромкомбинатам в 737 чел. на первое февраля имелось всего 477 рабочих, из них 107 женщин, 73 подростка, 80 инвалидов войны. Полностью укомплектован рабочими кадрами был только Бодайбинский РПК [5, л. 150].

Испытывали острый дефицит рабочей силы и эвакуированные в регион предприятия, особенно в 1941 г., начале 1942 г. Так, на швейной фабрике имени Воровского численность рабочих составляла 80,6 % к плану. Это было вызвано, прежде всего, невозможностью набрать рабочих в самом поселке Тельма, отсутствием общежития для набранных вне поселка, плохой работой столовой. Обеспеченность на фабрике имени Лозовского составила по всему персоналу 72 %, по рабочим 74,4 %. Самый большой недокомплект работников имела обувная фабрика имени Кагановича, эвакуированная из Днепропетровска, на которой по всему персоналу обеспеченность составила 42,5 %, а по рабочим — 45 % [6, л. 64об., 68об., 72об.].

На ряде предприятий проблема обеспеченности необходимыми кадрами была настолько острой, что они были вынуждены прекращать свою деятельность. Например, из-за отсутствия квалифицированных рабочих было принято решение о закрытии артели «Рассвет», находившейся в Тальцах, и создании на ее базе школы ФЗУ. Оставшихся рабочих этой артели передали Тальцинскому стеклозаводу [4, д. 301, л. 167].

Необходимо было срочно восполнить дефицит трудовых ресурсов. Источниками восполнения было неработающее население городов (женщины, подростки, пенсионеры), сельское население, учащиеся и студенты, демобилизованные из рядов Красной Армии, инвалиды войны, эвакуированное население, прибывшие по оргнабору и по мобилизации с других территорий, в ряде случаев использовался труд заключенных.

Следует отметить, что на предприятиях местной промышленности удельный вес женщин заметно вырос. В частности, на Иркутском механическом заводе в июле 1942 г. было 82 женщины, которые работали на таких участках, которые раньше считались доступными только для мужчин. На Иркутской обувной фабрике в феврале 1944 г. имелось 463 чел. работников, из них 336 чел. женщины. На первое января 1944 г. по местной топливной промышленности из 1 038 чел. рабочих было 459 жен-

щин; по промысловой кооперации из 437 рабочих — 235; по кооперации инвалидов из 343 — 187 женщин [7, л. 51, 52, 58, 59].

Женщины сумели в очень короткие сроки не только освоить новые профессии, но и значительно перевыполнять нормы. Следует отметить, что большинство из них раньше не работали или же трудились совсем по другой специальности. При этом многие осваивали несколько специальностей, выполняя норму на 180–200 %. По предприятиям Наркомместпрома БМАССР за июль 1941 г. было принято 22 женщины, 11 из них за это время освоили новые профессии. Так, бывшая домохозяйка Муреева пришла на производство в начале июля, освоила сверлильный станок и выполняла норму выработки на 115–120 %. Многие женщины были переведены на другие должности. Чистильщик валенной обуви Валяльно-войлочной фабрики Перфильева была переведена на должность мастера чесальных машин, работала на двух станках и выполняла норму на 112 %. К октябрю 1941 г. по всем предприятиям Наркомместпрома БМАССР было 771 чел. рабочих, из них женщин 405 или 52,5 %. Самый большой процент женщин был на швейной фабрике — 162 из 170 работников (95,5 %), самый низкий — на заводе Металлоширпотреб: 16 из 93 (10,7 %). На остальных предприятиях женщин было от 24 до 53 %. По наркомату пищевой промышленности БМАССР удельный вес женщин составлял на первое июля 1941 г. 30,9 %, на первое октября 40,3 %, по Бурногопромсоюзу 51,6 % и 65,5 % соответственно, по Буркоопинсоюзу на первое октября 42 % [10, л. 116, 115].

Увеличивалось количество женщин и в кооперативных системах региона. Одной из причин невыполнения плана 1942 г. лесохимической кооперацией Иркутской области называлось то, что основной костяк рабочих был призван в армию, а работа по вовлечению вторых членов семей военнослужащих и женщин велась недостаточно активно. В 1943 г., благодаря принятым мерам, удалось привлечь на предприятия местной промышленности значительное количество рабочих, прежде всего из числа неработающих женщин. В 1942 г. женщин, непосредственно занятых на производстве, было 942 чел., в 1943 г. — 1 208 чел. Однако не во всех отраслях кооперативного промышленности женщины могли стать полноценной заменой мужчины. Например, лесохимическая кооперация на промыслах по добыче живицы остро нуждалась в рабочих-вздымщиках, большая часть из которых была призвана в армию. Частично они были заменены девушками подросткового возраста, которые никогда не работали в лесу. Вместо 220 вздымщиков по плану работало только 179 или 81,4 %. В результате план по добыче живицы лесохимической кооперацией был выполнен только на 68 % [2, д. 963, л. 2; 3, л. 1, л. 2об.].

Как уже было отмечено, проблема кадров на местных предприятиях в некоторых случаях решалась за счет труда заключенных. Так, с началом войны на Лисихинском кирпичном заводе весь состав произ-

водственных рабочих в связи с переселением их в другие территории и уходом на фронт был заменен заключенными. Завод был обеспечен рабочей силой в 1941 г. полностью (на 104,3 %) за счет организации на заводе колонии заключенных. Следствием этого было снижение производительности труда вследствие неопытности новых рабочих и, как отмечалось, часто просто нежелания осужденных работать. Было проведено обучение заключенных ведущим специальностям, но вскоре обученные рабочие были переведены на другие предприятия. Замена квалифицированных рабочих была проведена только частично. Особенно это касалось слесарей высшего разряда, машинистов, кочегаров, мотористов [8, л. 6 об., 7 об].

Еще одним из путей пополнения рабочей силы было привлечение надомников (т.е. тех, работников которые выполняли работу у себя на дому). Ими являлись, прежде всего, матери, имеющие малолетних детей, инвалиды, престарелые. Надомники, выполняющие нормы выработки по нормам рабочих, занятых на производстве, снабжались продовольствием [5, д. 82, л. 255; 11, с. 12–13]. Наиболее широко труд надомников использовался в системе кооперации инвалидов, где был накоплен опыт работы с этой категорией рабочих еще в довоенный период. В других отраслях местной промышленности труд надомников широко не использовался. По Иркутскому Облместпрому привлечение надомников и работа с ними в 1942 г. практически не проводились. По имеющимся данным трех предприятий Облместпрома (Иргорпромтрест, Усольский ГПК и Тулунский РПК) за 1942 г. числилось всего 44 надомника, в том числе 30 портных, восемь сапожников, шесть веревочников [5, д. 44, л. 10].

Важным направлением в области решения проблемы кадров на предприятиях местной и кооперативной промышленности было обучение и трудоустройство инвалидов войны. Согласно постановления СНК от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны», руководители предприятий обязывались оказывать всяческое содействие этой категории населения в вопросах их трудоустройства. Данная работа проводилась прежде всего кооперацией инвалидов. За 1943 г. было трудоустроено 180 инвалидов войны, хотя планом на этот год предусматривалось трудоустройство 400 неработающих инвалидов [2, д. 301, л. 24, 25].

Большое значение для закрепления кадров на предприятиях имело решение материально-бытовых проблем и продовольственного вопроса. От успеха решения этих проблем во многом зависело обеспечение предприятий рабочей силой. Привлечь рабочую силу было непросто, в связи с более низкой зарплатой на предприятиях местного подчинения, меньшими нормами снабжения продовольствием, с более тяжелыми условиями труда и худшим жилищно-бытовым обеспечением по сравнению с предприятиями союзного и республиканского значения.

По причине нерешенности многих социальных проблем, улучшение прежде всего продовольственного снабжения имело очень важное значение для закрепления кадров на предприятиях местного подчинения. С началом войны в стране как вынужденная мера применялась система нормированного снабжения. Для городского населения была введена карточная система на хлеб и другие продовольственные товары, однако даже хлеб работники местной промышленности получали с большими перебоями. В связи с этим участились случаи ухода рабочих с производства или отсутствие на работе по нескольку дней. Все это не могло не повлиять на производительность труда. Например, работники местной промышленности Балаганского района, начиная с января 1943 г., по 10 дней не получали хлеб, в феврале стали получать меньше нормы. При этом следует отметить, что рабочие местной промышленности получали хлеб по минимальным нормам. Рабочие получали 300 г, служащие 200, иждивенцы 100 г [2, д. 324, л. 32].

В этих условиях особое значение приобретало изыскание дополнительных источников питания. Заготовка и переработка овощей, улов рыбы становились серьезным подспорьем в питании рабочих. При ОР-Сах создавались охотничьи бригады, которые отстреливали и передавали на общественное питание мясо диких животных. Еще одним выходом из положения было собирание дикорастущих продуктов питания, таких как ягоды, грибы, черемша, щавель и др. [3, д. 749, л. 98].

Таким образом, основными направлениями решения проблемы трудовых ресурсов на предприятиях местного подчинения являлись привлечение в качестве рабочей силы женщин, подростков, инвалидов, использование труда надомников, а в некоторых отраслях местной промышленности и труда заключенных. Одним из направлений закрепления кадров на местных предприятиях являлось создание собственной продовольственной базы и улучшение условий труда. Постепенное решение этих вопросов способствовало успешному освоению новых видов продукции, выполнению плановых показателей, повышению производительности труда.

Список использованной литературы и источников

1. Высотина Е. А. Рабочий класс Бурятской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Высотина. — Иркутск, 1980.
2. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф.р-1298. Оп. 3.
3. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1.
4. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 17.
5. Государственный архив Иркутской области (ГАИО) Ф.р-1292. Оп. 1.
6. ГАИО. Ф.р-2717. Оп. 1. Д. 4.
7. ГАИО. Ф. р-2679. Оп. 11. Д. 17.
8. ГАИО Ф.р-2737. Оп.1. Д. 3.

9. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. — Т. 2 : 1929–1945 гг. — М. : Советская энциклопедия, 1957. — 888 с.
10. Национальный архив республики Бурятия. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3903.
11. Промысловая кооперация: Сборник важнейших постановлений. — М. : КОИЗ, 1948.
12. Трудовое законодательство военного времени. — М. : Наука, 1970.

Информация об авторе

Фомина Юлия Анатольевна — кандидат исторических наук, преподаватель, Колледж бизнеса и права Байкальского государственного университета экономики и права, 664046, г. Иркутск, ул. Байкальская, 126, e-mail: fomina.y@mail.ru.

Author

Fomina Yulia Anatolievna — PhD in Historical Sciences, Instructor, College of Business and Law of Baikal State University of Economics and Law, 126, Baikalskaya st., Irkutsk, 664046, e-mail: fomina.y@mail.ru.

УДК 332.13(57)
ББК 65.046.12(2Рос)

Г. А. ЦЫКУНОВ

ПРОТИВОРЕЧИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОСВОЕНИИ АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА

Рассматривается механизм взаимодействия государственных и общественных структур в ходе социально-экономического развития региона, практика формирования местных Советов общественных структур, воздействие на них партийных органов. Дается сравнительный анализ с современными органами власти и управления.

Ключевые слова: партийные, советские, общественные организации, бюрократический аппарат.

G.A. TSYKUNOV

CONTRADICTIONS OF ACTIVITY OF THE PARTY AND SOVIET BODIES IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ANGARA-YENISEI REGION

The mechanism of interaction of the government and public institutions is considered during social and economic development of the region, the practice of formation of local Councils of public structures, impact on them party bodies. The comparative analysis with modern bodies of authority and management is given.

Keywords: party, Soviet, public organizations, bureaucratic apparatus.